

Научная статья / Original article

УДК 1(091)

<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2022-3-69>

**Прошлое и настоящее наследия Льва Карсавина
в культурно-историческом ландшафте Республики Коми
(в контексте истории возвращения
имени Питирима Сорокина)**

Шаронов Владимир Иванович

Западный филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы, Калининград, Россия
sharonovvi@gmail.com, ORCID 0000-0002-9708-1446

Аннотация. *Процессы возвращения имен и наследия крупнейших ученых и мыслителей — Питирима Александрович Сорокина и Льва Платоновича Карсавина, чьи судьбы неразрывно связаны с Республикой Коми, не только совпали хронологически, но и имели во многом похожую информационную насыщенность. Статья содержит многие, ранее неизвестные научной общественности подробности и обстоятельства происходившего с этими именами в период, вошедший в историю России под именем «перестройка». Благодаря энтузиазму молодых ученых Сыктывкарского государственного университета, Коми НЦ УрО РАН СССР и региональных журналистов региону было обеспечено культурное лидерство в появлении первых объективных статей, брошюр и книг о П. А. Сорокине и Л. П. Карсавине. В дальнейшем место и роль каждого из этих авторов по отношению к культурно-историческому ландшафту Республики Коми оказались различны. Имя и наследие Питирима Сорокина получило мощную государственную поддержку и в настоящее время занимает самые верхние позиции в этом ландшафте. В то же самое время имя и наследие Л. П. Карсавина, обладающее мощным духовным и интеллектуальным потенциалом, сегодня в республике фактически не востребовано, почти забыто, и это при том, что масштаб этого мыслителя вполне сопоставим с фигурой П. А. Сорокина. Отчасти в этом повинна сравнительно более высокая теоретическая сложность религиозно-философских работ Карсавина, что,*

однако, преодолимо при внимательном духовном и сосредоточенном прочтении. Существенная часть этой работы выполнена Анатолием Ванеевым — учеником и последователем Льва Карсавина. Раскрытие карсавинского потенциала возможно, оно открывает перспективы существенного обогащения научной и культурной жизни Республики Коми и способно обеспечить региону еще одну точку интеллектуального лидерства.

Ключевые слова: Лев Карсавин, Питирим Сорокин, Игорь Голосенко, Дмитрий Несанелис, Республика Коми, Абезь, русская религиозная философия, евразийство, культурно-исторический ландшафт, культурный потенциал, наследие

Для цитирования: Шаронов В. И. Прошлое и настоящее наследия Льва Карсавина в культурном ландшафте Республики Коми (в контексте истории возвращения имени Питирима Сорокина) // Человек. Культура. Образование. 2022. № 3. С. 69–105. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2022-3-69>

The Past and the Present of Lev Karsavin's Heritage in the Cultural and Historical Landscape of the Komi Republic (In the Context of the History of Pitirim Sorokin's Name Return)

Vladimir I. Sharonov

Western branch of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration, Kaliningrad, Russia
sharonovvi@gmail.com; ORCID 0000-0002-9708-1446

Abstract. *The processes of returning the names and heritage of the two great researchers and thinkers — Pitirim Aleksandrovich Sorokin and Lev Platonovich Karsavin, whose fates are inextricably linked with the Komi Republic, not only coincided chronologically, but also had largely similar information richness. This article provides many details and circumstances, which were previously unknown to the research community, regarding these names during the period of the Russia's history known as "Perestroika". Thanks to the enthusiasm of young scientists from Syktyvkar State University, the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the USSR Academy of Sciences and regional journalists, the region assumed cultural leadership in publishing the first objective articles, brochures and books about P. A. Sorokin and L. P. Karsavin. Later on, the place and role of these authors in relation to the cultural and historical landscape of the Komi Republic*

turned out to be different. The name and legacy of Pitirim Sorokin has received strong state support and currently occupies the top positions in this landscape. At the same time, the name and legacy of L.P. Karsavin, which has a powerful spiritual and intellectual potential, is not in demand in the republic today, almost forgotten, despite the fact that the scale of this thinker is comparable to that of P. Sorokin. This is partly due to the relatively higher theoretical complexity of the religious and philosophical works of Karsavin, which, however, can be overcome with a careful spiritual and concentrated reading. An essential part of this work was done by Anatoly Vaneev, a student and follower of Lev Karsavin. Unlocking Karsavin's potential is possible, and it can open up prospects for a significant enrichment of the scientific and cultural life of the Komi Republic, as well as provide the region with another point of intellectual leadership.

Keywords: Lev Karsavin, Pitirim Sorokin, Igor Golosenko, Dmitry Nesanelis, Komi Republic, Abez, Russian religious philosophy, Eurasianism, cultural and historical landscape, cultural potential, heritage

For citation: Sharonov V. I. *The Past and the Present of Lev Karsavin's Heritage in the Cultural and Historical Landscape of the Komi Republic (In the Context of the History of Pitirim Sorokin's Name Return)*. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie = Human. Culture. Education*. 2022;3:69–105 (In Russ.). <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2022-3-69>

Введение. Имя Льва Платоновича Карсавина (1882–1952) в силу исторических обстоятельств неразрывно связано с Республикой Коми. Процесс возвращения этой масштабной фигуры русской религиозной философии, богословия и медиевистики XX века в культурный ландшафт региона, а позже и страны хронологически совпал с возвращением имени и наследия Питирима Александровича Сорокина в конце 1980-х — начале 1990-х гг. Это дает основания не только исследовать прошлое и настоящее наследия Карсавина в актуальных сегодня координатах культурно-исторического ландшафта республики, но и сопоставить современное значение этого наследия по отношению к такой «абсолютной высоте» цивилизационной топографии Коми края, как имя Питирима Сорокина. Сформулированная так цель предполагает, что для ее достижения необходимо решить несколько задач: во-первых, научно реконструировать отсутствующие сегодня важные

детали общественной атмосферы, в которых происходило возвращение и приращение этих имен к живому телу региональной культуры; во-вторых сопоставить в своих основных этапах и звеньях эти процессы; в-третьих, проанализировать результативность государственных и общественных усилий по закреплению и использованию культурного потенциала каждого из обозначенных феноменов; наконец, в-четвертых, оценить состояние и перспективы реализации культурного потенциала имени и наследия Льва Карсавина.

Научная новизна предлагаемой статьи обеспечена тем, что ранее в своей взаимосвязи имена и наследие этих двух крупнейших ученых и мыслителей не сопоставлялись, а также вовлечением в научный оборот ранее неизвестных фактов, обеспечивших Республике Коми культурно-информационное лидерство в процессе возвращения имен и наследия П. А. Сорокина и Л. П. Карсавина.

Методы исследования, теоретическая база. Сложность поставленной цели и сформулированных задач предполагает, что проведение исследования носит междисциплинарный характер, одинаково попадая в створы как историографии, так и культурологии. Тем самым определилось использование основных методов обеих теоретических дисциплин. В первую очередь, были востребованы диахронический и ретроспективный методы, биографический анализ, методы наукометрии и т. д. Помимо этого, в подготовке настоящей статьи был использован личный дневник автора, позволивший существенно уточнить важные факты о самоотверженной деятельности многих республиканских ученых и подвижников, обеспечивших Республике Коми культурное лидерство в возвращении имен и исторического наследия Питирима Сорокина и Льва Карсавина.

Результаты исследования и их обсуждение. Прежде всего необходимо обозначить, что масштаб и значение Л. П. Карсавина в сфере русской религиозной философии и мировой медиевистики сопоставим с масштабом и значением П. А. Сорокина в мире социологической науки. Точкой отсчета этого утверждения может служить сопоставление их биографий: почти ровесники, каждый из

них в своей сфере считался одним из самых талантливых питомцев, молодых ученых и педагогов Петербургского / Петроградского университета. Оба смело преодолевали в границах собственных теоретических сфер сложившиеся представления и предвосхитили многие научные концепции и направления в будущем. Для обоих главным центром научного внимания были взаимоотношения личности и культуры. Оба буквально ворвались в отечественную науку и общественную жизнь в самый драматический и трагический период Российского государства. Их судьбы связал факт неслучайной общей высылки в 1922 г. из Советской России на основании списков, одобренных Политбюро ЦК РКП (б) и лично В. И. Лениным [1].

О соразмерности Сорокина и Карсавина можно заявлять уже на основании их феноменального лидерства в мировой науке, выразившегося в том, что каждый из них существенно опередил многие теоретические подходы в гуманитарных теоретических дисциплинах. В интегральной социологии Сорокина заинтересованный исследователь может обнаружить в одинаковой степени идеи и положения как будущих теорий глобализации, так и мультикультурализма. Удивлявшую американских социологов способность П. А. Сорокина раньше других видеть признаки новых нарастающих социально-культурных процессов и давать неожиданные прогнозы замечательно ярко выразил Даниэл Белл: «Sorokin made crazy predictions. They justified themselves, despite all our objections, no matter what. And that was kind of crazy, too»¹.

В своей докторской диссертации Л. Карсавин не просто нарушил границы сложившихся подходов классической истории. В самом кратком виде можно сказать, что, не ограничиваясь принципом фактического историзма, диссертант воссоздавал дух средневековой эпохи через понятия «среднего религиозного человека», «общего религиозного фонда». Тем самым ученый предвосхитил

¹ «Сорокин делал сумасшедшие прогнозы. Они оправдали себя, несмотря на все наши возражения, несмотря ни на что. И это тоже было своего рода безумием», — характеристика Д. Беллом П. А. Сорокина, данная в личной беседе с автором настоящей статьи в 1990 г.

теоретическую дисциплину, известную сегодня под именем «культурология».

Главному в англоязычной версии четырехтомному труду в творчестве Сорокина «Social and Cultural Dynamics»¹ («Социальная и культурная динамика» /1937–1941/) вполне может соответствовать пятитомная (в шести книгах) Карсавина на литовском языке «Europos kultūros istorija»² («История европейской культуры» /1931–1937/). Сорокин создал свою «Систему социологии»³ (1920), Карсавин — «Философию истории» (1925)⁴ и свою философию личности — «О личности» (1929)⁵.

Оба они глубоко пережили и в режиме философской и социологической конверсии осмыслили личный опыт своего погружения в революционные процессы. У Сорокина появилась книга «Современное состояние России» (1922)⁶, за которой последовало развитие целого направления — социологии революции. Карсавин также множественно возвращался в своих специальных работах к анализу революционных и послереволюционных процессов — «Феноменология революции» (1927)⁷ «К познанию русской революции» (1929)⁸ и в т.ч. статьях своего евразийского периода.

Оба в период эмиграции стояли особняком от основной части своих коллег, тяжело переживая недостаток их внимания и отсутствие заслуженной оценки своих теоретических идей. В историю мировой социологической науки имя Республики Коми вписано, в первую очередь, через автобиографию Сорокина. А в общем списке самых важных произведений русской религиозной философии

¹ Sorokin Pitirim. Social and Cultural Dynamics. Vol. 1–4. New York, 1962. 3rd edition (1st edition in 1937–1941).

² Karsavinas Levas. Europos kultūros istorija. Kaunas, Vytauto Didžiojo universiteto Humanitarinių mokslų fakultetas. 6 tomai (5 kn. 1–2). 1931–1937.

³ Сорокин П. А. Система социологии. Т. 1. Ч. 1. Петроград: Колос, 1920. С. 360.

⁴ Карсавин Л. П. Философия истории. Берлин: Обелиск, 1923. С. 358.

⁵ Карсавин Л. П. О личности. Kaunas, 1929. С. 224.

⁶ Сорокин П. А. Современное состояние России. Прага, 1922. С. 108.

⁷ Карсавин Л. П. Феноменология революции // Евразийский временник. Париж. 1927. Кн. 5. С. 28–74.

⁸ Карсавин Л. П. К познанию русской революции // Евразия. Париж. 1929. 2 февраля, № 11. С. 2–3.

биография Карсавина неразрывно связана с Республикой Коми (Коми АССР) книгой «Два года в Абези», созданной Анатолием Анатольевичем Ваневым (1922-1985), учеником и последователем Льва Платоновича. И даже процессы возвращения их имен в отечественный культурно-исторический ландшафт в конце 1980-х — начале 1990-х гг. фактически совпали. Перечень подобных смысловых сопоставлений, демонстрирующих корректность сопоставления фигур Пителима Сорокина и Льва Карсавина, при желании нетрудно продолжить.

Одним из первых истории возвращения имени П. А. Сорокина кратко коснулся непосредственный участник многих общественных процессов в г. Сыктывкаре в конце 1980-х — начале 1990-х гг. Дмитрий Несанелис (1960–2016)¹. обстоятельно траекторию возвращения имени и наследия Сорокина, а также процессы институционализации его памяти в Республике Коми можно проследить по работам А. Ю. Долгова [2], О. Ю. Кузивановой [3; 4], К. П. Лазебной [5], В. С. Русановой [6]. Но есть и то, что по разным причинам не могло быть известно этим авторам, но что имеет свою историческую научную ценность. Введение в научный оборот этих новых сведений поможет будущим исследователям лучше понять процессы, происходившие в среде молодых ученых и журналистов республики в обозначенный период. Восполнение этой панорамы имеет свою важную нравственную составляющую, поскольку представляет собой акт выражения искренней благодарности ко многим живым и к памяти уже ушедших людей, благодаря которым Республике Коми было обеспечено важное культурное лидерство.

Дата первого в СССР развернутого информационного сообщения о П. А. Сорокине, свободного от традиционно крайне негативной марксистско-ленинской трактовки, известна до дня. Это произошло 30 сентября 1988 г., когда газета «Молодежь Севера» опубликовала

¹ Дмитрий Несанелис: Пителим Сорокин — «суперзвезда» науки XX века // Коминформ. 1994. 1 августа. URL: <https://komiinform.ru/news/114537/> (дата обращения: 12.05.2022).

ликовала первую часть обширного интервью¹ с ленинградским историком российской социологии, профессором Игорем Голосенко (1938–2001). Спустя неделю вышла вторая часть этого материала². Эти две публикации стали первыми в новейшей истории республики и всей страны подробными позитивными рассказами о Сорокине. И они же были результатом скрытых от широкой общественности усилий разных людей, стремившихся воздать подобающую оценку и значение имени и научному наследию Питирима Александровича именно на его родине.

Начало этим усилиям было положено в конце 1987 г., когда на одном из культурологических семинаров в ленинградском Доме ученых собравшиеся услышали и обсудили доклад И. А. Голосенко о судьбах и значении русской социологической школы в до- и послереволюционный период. Фигура Питирима Сорокина по понятным причинам оказалась в центре этого доклада. В то время Игорь Анатольевич Голосенко был уже доктором философских наук, профессором и заведовал кафедрой философии Ленинградского института водного транспорта. Чуть позже он перешел в Ленинградский (позднее Санкт-Петербургский) филиал Института социологии АН СССР (РФ).

Игорь Голосенко — фигура весьма значительная для отечественной социологической науки, а для сорокинской темы особенно. Молодым ученым в середине 1960-х гг. он избрал социологию Питирима Сорокина темой кандидатской диссертации, переписывался с Питиримом Александровичем. Настоящий патриот истории российской социологии, Игорь Голосенко необыкновенно ярко умел выделить значение Сорокина, и было заметно, что он гордился своей личной причастностью к сорокинской теме, любил к ней возвращаться в общении.

Когда обсуждение доклада завершилось, мы познакомились и профессор пригласил меня к себе на свои лекции, а вскоре и домой.

¹ Шаронов В. Питирим Сорокин: кто он? [Интервью с И.А. Голосенко] // Молодежь Севера 1988. 30 сентября. С. 3.

² Шаронов В. Питирим Сорокин: кто он? Окончание. [Интервью с И.А. Голосенко] // Молодежь Севера 1988. 2 октября. С. 3.

Своими экскурсами в сорокинские темы, рассказами о малоизвестных эпизодах сорокинской жизни, раскрывавших непростой характер ученого, Голосенко сразу намагнитил меня так, что, увидев в квартире профессора «A long journey», я буквально вцепился в эту возможность погрузиться в авторский рассказ Пителима Александровича о своей жизни и научной судьбе. В то время книга «Долгий путь» была доступна только узкому кругу читателей, допущенных в фонды специального хранения научной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Благодаря присущей Голосенко душевной щедрости я получил уникальную книгу на руки и тут же сделал ее «светокопию».

Через некоторое время, приехав по делам в Сыктывкар, я принес в редакцию «Молодежи Севера» большую статью о Сорокине, написанную на основе его автобиографической книги. Ответственному секретарю газеты Евгению Хлыбову текст понравился. Темой он тоже загорелся, что, впрочем, не помешало ему отказать в публикации материала. Евгений справедливо аргументировал, что статуса аспиранта, имевшегося у автора очерка, слишком недостаточно для преодоления барьеров цензуры в отношении такой подзапретной фигуры, как Сорокин. Пришлось обратиться «за авторитетом» к доктору философских наук И. А. Голосенко, переработав первоначальный вариант текста в формат интервью с профессором. Игорь Анатольевич без всяких колебаний мгновенно разрешил использовать его любые чины и звания, лишь бы публикация на родине Сорокина состоялась.

Культурный прорыв и значение этого большого по объему, но формально всего лишь газетного, т. е. скромного материала переживалось всеми нами очень остро, ведь до него всякое упоминание имени Сорокина обязано было сопровождаться ритуальной и огульной критикой и обязательным идеологическим клеймением идейного врага. В упомянутом интервью никаких «танцев с марксистско-ленинскими бубнами» вокруг имени Сорокина впервые не было, и этот факт первого в новейшей истории страны отсутствия критики воспринимался как чудо, поскольку каждая буква газе-

ты Коми обкома ВЛКСМ все еще просеивалась сквозь сито партийной цензуры, именуемой «Главлит».

Следующий 1989 год был годом столетнего юбилея П. А. Сорокина. Игорю Голосенко удалось убедить руководство Библиотеки АН СССР (БАН) организовать книжную выставку, посвященную этой дате [7]. Во многом это было своеобразным исполнением завещания Питирима Александровича, выполненного его вдовой Еленой Петровной Баратынской, передавшей Горьковской библиотеке Ленинградского госуниверситета 16 томов сорокинских сочинений. В республике столетний юбилей также имел свое отражение. В Коми АССР в конце февраля 1989 г. в Институте языка, литературы и истории Коми НЦ УрО АН СССР была организована так называемая Академическая среда, посвященная юбилею знаменитого ученого и земляка. На этом семинаре, открытом для активных общественников, В. А. Семенов и Д. А. Несанелис рассказали в позитивном ключе об этнографических исследованиях П. Сорокина и В. В. Налимова [8]. Каждая такая встреча тогда воспринималась как заметное событие, поскольку участники академического разговора относились к референтной группе, чье мнение было значимо для общества и находило заметно более широкий отклик.

Тем не менее никакого «автоматического» обновления общества не происходило, а продвижение тем истории немарксистской русской социологии требовало немалого напряжения и от дерзких молодых ученых, и от отметившего пятидесятилетие Игоря Голосенко. Вскоре после проведения упомянутой выставки Игорь Анатольевич оказался в больнице. Тогда-то я убедил его взяться за книгу, обнадежив ее вероятным изданием в Сыктывкаре. Договоренностей с Коми книжным издательством не было, с моей стороны это была авантюра чистой воды, но чудесным образом все же осуществившаяся. Спустя несколько лет Голосенко признался мне, что работа над рукописью этой книги тогда, в больнице, буквально спасла ему жизнь, заставив сосредоточиться, собраться с силами. В начале 1990 г. я привез рукопись книги Игоря Анатольевича в Коми книжное издательство. Но потребовалось еще два года,

чтобы преодолеть сопротивление некоторых цензоров и отдельных руководителей Коми обкома КПСС.

16 сентября 1989 г. в национальной газете «Югьд туй» появилась первая часть очерка, написанного профессором Ленинградской Высшей партийной школы Серафимом Никифоровичем Каневым «Питирим Сорокинлӧн туй»¹. Как и все в газете, этот текст был напечатан на коми языке. В последующих четырех номерах вышли остальные части подробного рассказа на коми языке о жизни Питирима Сорокина².

Немаловажная деталь: публикация материалов о Сорокине в национальной газете совпала с появлением в этой же газете материала о состоявшемся Пленуме ЦК КПСС, придавшим новый импульс деятельности национальных культурных центров. В частности, было заявлено о необходимости предусмотреть в законодательстве право таких центров и общественных организаций «поддерживать связи с зарубежными странами, и непосредственно — культурные связи с аналогичными культурно-просветительными организациями этих государств, развивать контакты национальных меньшинств с гражданами других государств, с которыми их объединяет общее этническое происхождение или культурное наследие»³.

Да и сам Коми обком КПСС в то время уже не состоял из монолитных «охранителей», в нем, в частности, работал заместителем руководителя идеологического отдела человек совершенно нового настроения — Владимир Михайлович Теребихин⁴. Во многом благодаря ему обком издал силами партийного издательства крохот-

¹ Канев С. Н. Питирим Сорокинлӧн туй // Югьд туй. 1987. 16 сентября. № 111. Л. 5.

² Канев С. Н. Питирим Сорокинлӧн туй // Югьд туй. 1987, № 112, 113, 114, 115. Л. 5.

³ КПСС. Пленум. ЦК (1989, сентябрь): материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 19–20 сент. 1989 г. М.: Политиздат, 1989. С. 228.

⁴ Необходимо упомянуть, что благодаря опережающей время поддержке В. М. Теребихина в Коми книжном издательстве были изданы несколько значимых книг, ранее попавших бы в категорию нежелательных и запрещенных. К сожалению, Владимиру Михайловичу пришлось заплатить за «вольдумство» и «слишком прогрессивные» предложения уходом из Коми ОК КПСС.

ную брошюру объемом в 24 страницы. Это была русскоязычная версия того самого очерка С. Н. Канева, посвященного Питириму Сорокину [9]. При этом по каким-то причинам с обложки исчезла фамилия автора, переключившись в виде микроскопического размера шрифта в выходные данные этого карманного издания. Но важнее было то, что в тексте брошюры неоднократно использовались штампы идеологического осуждения идей П. А. Сорокина. Многие указывало на то, что издание брошюры — мера обкома, узнавшего о поступлении в Коми книжное издательство рукописи Голосенко и среагировавшего на опережение. Настроения в обкоме в отношении обновления были переменчивы¹, но к книге Игоря Анатольевича идеологическое цензурное ведомство сохраняло завидное постоянство: рукопись до верстки не допускалась, несмотря на личные симпатии и к теме, и к автору главного редактора Коми книжного издательства Игоря Львовича Кузнецова (1947–2000).

В феврале 1991 г. цензор все-таки поставил свой разрешающий штамп «В печать» на подготовленную рукопись Голосенко, но все мы знали, что любой телефонный звонок из «Желтого дома» мог все заморозить. Наконец в мае — буквально сразу после ликвидации Главлита (13 апреля 1991 г.²) — стараниями многих подвижников Коми книжное издательство запустило печатный станок. Так в стране появилась первая обстоятельная и объективная книга о Питириме Сорокине Игоря Голосенко [10]. Тираж ее составил 10 тыс. экземпляров, распространялся он преимущественно в системах республиканской книготорговли и «Союзпечати».

Современному читателю сопоставление дат ликвидации системы цензуры и появления книги о П. А. Сорокине ничего не говорит. Но вот важная деталь, указывающая на значение, которое

¹ В декабре 1989 В. М. Терехина «за вольнодумство» вынудили написать заявление об увольнении из обкома партии.

² Постановление Кабинета Министров СССР 13 апреля 1991 г. №176 «О порядке реализации законов СССР "О Кабинете министров СССР" и "О перечне министерств и других центральных органов государственного управления СССР"» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=10540#DXKYJ6Tx4XhNkAM6> (дата обращения: 10.05.2022).

охранительные силы придавали полноте информации и объективности о Сорокине и его социологии: Главлит, сопротивлявшийся до последнего с книгой Голосенко, еще раньше, 1 апреля 1991 г., разрешил напечатать такую «крамолу», как книгу А. Л. Войтоловской «По следам судьбы моего поколения», посвященную репрессиям в 1930-е гг. То есть сорокинская тема виделась стражам идеологии опаснее.

В 1989–1990 гг. свою траекторию продолжила и светокопия сорокинской американской автобиографии «A long journey». Я привез и подарил ее первому предполагаемому переводчику — Дмитрию Несанелису. В декабре 1990 г. стараниями сотрудника НЦ УрО АН Михаила Борисовича Рогачева (1952–2021) была передана в типографию машинопись с материалами научно-популярного сборника «Родники Пармы»¹. В сборнике был размещен небольшой фрагмент начатого перевода автобиографической книги Сорокина, авторства Д. А. Несанелиса [11]. Там же была опубликована подробная статья П. Кротова и А. Липского о молодости ученого с уточненными данными о его рождении, в т. ч. на основании обнаруженной метрической книги турьинской Воскресенской церкви [12]. «Родники пармы» были изданы тиражом 10 тысяч экземпляров.

Далее по разным причинам работу над переводом Дмитрий Несанелис оставил и уступил эту миссию П. Кротову и А. Липскому, передав им скопированный экземпляр «A long journey». Издать их перевод, после того как вышла книга Голосенко², было значительно проще, хотя и здесь при внимательном сопоставлении выходных данных тоже можно обнаружить некоторые как бы «говорящие» нюансы.

Надо сказать, что «Молодежь Севера» до выхода автобиографии еще раз в июне 1991 г. информационно поддержала интерес к имени Сорокина³. Потом, как известно, в августе того же года слу-

¹ Фактически читатели получили «Родники Пармы» уже в 1991 г.

² Сорокин П. А. Долгий путь. Автобиографический роман. Сыктывкар: Союз журналистов Коми ССР, МП «Шипас», 1991. С. 304.

³ Кротов П. П. «Блестящий ученый с тяжелым характером» (Американский профессор о Питириме Сорокине) // Молодежь Севера. 1991. 8 июня.

чился путч, и только после его поражения, 20 сентября 1991 г., Коми книжное издательство приступило типографскому набору «Долгого пути». В январе 1992 г. тираж в 50 тысяч экз. появился в книжных магазинах крупных городов страны и Республики Коми.

Необходимо отдельно остановиться на подвижнической деятельности в 1991 г. сотрудников Сыктывкарского государственного университета Владимира Ильина и Марины Ильиной, создавших, в т. ч. на волне воодушевленного возвращения имени Питирима Сорокина, полноценный социологически ориентированный научный журнал — альманах социальных исследований «Рубеж». Всего вышло 18 номеров этого издания. А в редакционную коллегию помимо В. И. и М. А. Ильиных вошли В. И. Грузнов, В. В. Козловский, Л. М. Макарова, М. Б. Рогачев. Такие титулованные ученые, как А. О. Бороноев, Я. И. Гишинский, С. И. Голод и др., не в последнюю очередь поначалу авансом поддержали альманах, отдавая тем самым дань уважения коми земле, подарившей миру П. А. Сорокина.

1992 год стал переломным для процесса возвращения имени Питирима Сорокина: в сентябре в Сыктывкаре состоялась первая Международная научная конференция, посвященная П. А. Сорокину. Несмотря на то что научный уровень этой первой конференции был уязвим¹, это событие имело новую, принципиально значимую черту. Она заключалась в том, что с этого момента и далее все связанное с именем Сорокина сочеталось и обеспечивалось поддержкой республиканской государственной машины. Но, как обоснованно указала О. Ю. Кузиванова, только к 110-летию со дня рождения П. А. Сорокина (1999 г.) и общественность, и властные структуры республики «были готовы перевести процесс по возвращению его на более высокий организационный уровень» [3].

К нынешнему дню имя Питирима Сорокина органично вживлено не только в научную, общекультурную, но и в повседневную жизнь страны и республики. В феврале текущего года в главном университете страны — МГУ им. Ломоносова — прошла уже XVI (!)

¹ На этой первой конференции, по свидетельству участников, П. А. Сорокина выступающие уже не критиковали огульно, а впадали в другую крайность, преимущественно “захваливая” его [13, с. 4].

Международная научная конференция «Сорокинские чтения»¹. Международная научная конференция «Питирим Сорокин и парадигмы глобального развития XXI века», состоявшаяся в мае 2022 г. в г. Сыктывкаре, приурочена к юбилею СГУ им. Питирима Сорокина, но вообще с таким названием проводится с 2014 г., а круглые столы, связанные с именем Сорокина, проводятся с 1990-х гг. Заслуживает внимания привычный, но вряд ли в полной мере осознаваемый факт: мировая сеть непрерывно сообщает пользователям новости и отвечает на соответствующие вопросы, используя словосочетание «Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина», тем самым стихийно инвестируя своеобразный культурный капитал в цивилизационный потенциал региона.

На начальном этапе процесс возвращения имени и наследия Льва Платоновича Карсавина, взятом как в формате всей страны, так и в масштабе республики, происходил хронологически одновременно с узнаванием имени и наследия П. А. Сорокина и аналогичной информационной насыщенности. Прежде всего, заслуживает упоминания факт первого широкого издания Владимиром Аллоем книги А. Ванеева о последних годах жизни Л. П. Карсавина в Абези в альманахе «Минувшее»². До этого времени текст книги существовал в «самиздатовских» машинописных перепечатках, имевших неточности и погрешности, откуда он и был взят издателем. Этот альманах тогда печатался в Париже и доходил только до немногих узких специалистов, преимущественно академических историков. В республике о нем знали считанные единицы.

Путь к широкому читателю для имени Карсавина был открыт весной 1989 г., когда газета «Молодежь Севера» опубликовала два

¹ Современное общество в условиях социально-экономической неопределенности»: XV Международная научная конференция «Сорокинские чтения»: сборник материалов. М.: МАКС-Пресс, 2021. С. 1241 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.socio.msu.ru/documents/sorokinsbornik2021.pdf> (дата обращения: 16.05.2022).

² Ванеев А. А. Два года в Абези // Минувшее. Paris: Atheneum, 1988. № 6, С. 54–203.

больших фрагмента книги Анатолия Ванеева «Два года в Абези»¹. Тогда же в «Литературной газете» вышел большой очерк Сергея Сергеевича Хоружего (1941–2020) о Льве Карсавине². В тот период «Литературная газета» была едва ли не самой авторитетной и массовой газетой интеллигенции, с 1988 по 1989 г. ее тираж вырос почти вдвое³ и составлял более 6 млн (!) экз.⁴ В пропорциональном пересчете на численность населения страны это выражалось ориентировочно в более 50 тысячах жителей Коми АССР, получавших эту газету.

В 1989 г. произошло очень заметное событие в культурной жизни всей страны и особенно оцененное в русском Зарубежье: в результате поисков было установлено место захоронения Льва Карсавина в Абези. О том, как это произошло, рассказали две подробные публикации в «Молодежи Севера»⁵. О значении этого события сам за себя говорит тот факт, что самая известная газета эмиграции «Русская мысль» пошла на исключительный шаг, выпустив специальное приложение на четырех крупноформатных полосах⁶. Главный редактор «Русской мысли» Ирина Алексеевна Илловайская-Альберти назвала эту публикацию крупнейшим вкладом газеты в

¹ Ванеев А. Эпитафия Карсавину. Фрагменты рукописи А. Ванеева «Два города в Абези» // Молодежь Севера. 1989. 2 апреля. С. 3; Окончание. Молодежь Севера. 1989. 7 апреля. С. 3.

² Хоружий С. Лев Платонович Карсавин // Литературная газета. 1989. 22 февраля. С. 5.

³ Об итогах подписки на центральные газеты и журналы на 1989 г. // Известия ЦК КПСС. Информационный ежемесячный журнал. М.: Издание Центрального комитета КПСС, 1989. № 1 (288). С. 139.

⁴ Литературная газета // Академик. Словари и энциклопедии на Академике. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/193372#1967.E2.80.941990> (дата обращения: 10.05.2022).

⁵ Шаронов В. Одиннадцатая в бесконечном ряду. На сохранившемся кладбище заключенных в Абези найдена могила Л. П. Карсавина // Молодежь Севера. 1989. 25 июня. С.3; Шаронов В. Одиннадцатая в бесконечном ряду // Молодежь Севера. 1989. 30 июня. С. 3.

⁶ Шаронов В. «Он всегда был русским...» Памяти Льва Платоновича Карсавина // Специальное приложение к газете «Русская мысль». Париж, № 3828, 18 мая 1990 г. Париж, 1990. С. 1–4.

русскую культуру в 1990 г.¹ Фрагменты этого специального приложения были включены в отдельную книгу А. А. Ванеева «Два года в Абези», изданную в Брюсселе на русском языке [15].

В 1990 г. в сборнике «Родники Пармы» вышел большой материал с подробными данными об университетском периоде Л. П. Карсавина и о его дальнейшей судьбе, завершившейся в Абези [16]. О значении имени Льва Карсавина говорит и то, что в 1990 г. журнал «Наше наследие» (тираж 200 тыс. экз.) опубликовал книгу Анатолия Ванеева «Два года в Абези» — в № 3 (15)² и в № 4 (16)³. С изданием первого тома Л. П. Карсавина «Религиозно-философские сочинения» в 1992 г.⁴ труды мыслителя стали систематически издаваться центральными издательствами в виде отдельных книг.

В республике труды Карсавина не издавались. В список публикаций, посвященных этому имени, входят только две статьи, появившиеся по личной инициативе Павла Лимерова, научного сотрудника Коми научного центра РАН и главного редактора журнала «Арт». Первая вышла в 2013 г.⁵, вторая — в 2019 г.⁶ (тираж журнала 1200 экз.). И также — по личной инициативе Евгения Хлыбова, главного редактора республиканского журнала «Регион» (тираж 1200 экз.) — в 2017 г. вышла еще одна статья о Л. П. Карсавине⁷.

Заслуживает упоминания до конца незавершенная попытка преподавателей Ухтинского государственного технического уни-

¹ Иловайская-Альберти И. А. О России, для России (избранные публикации последних лет). М.: Рудомино, 2002. С. 38.

² Ванеев А. А. Два года в Абези // Наше наследие. Общественно-политический и литературно-художественный и научно-популярный журнал Советского фонда культуры и Госкомпечати СССР. М., 1990. № 3 (15). С. 61–83.

³ В том же издании. № 4 (16), С. 81–103.

⁴ Карсавин Л. П. Религиозно-философские сочинения. М.: Ренессанс, 1992. С. 325.

⁵ Шаронов В. И. Русский Лев — литовский Платон... // Арт. Литературно-публицистический, историко-культурологический, художественный журнал Республики Коми. 2013. № 4. С. 138–150.

⁶ Шаронов В. И. «Изболела душа...» // Арт. Литературно-публицистический, историко-культурологический, художественный журнал Республики Коми. 2019. № 2. С. 57–71.

⁷ Хлыбов Е. В. Под литерой П-11 // Регион. Ежемесячный журнал о Республике Коми. 2017. №12. С. 42–47.

верситета Д. Н. Безгодова и Е. А. Вологина в 2017 г. реализовать потенциал имени Льва Карсавина в воспитательных проектах со студентами [17].

За все прошедшее время к шагам, которые с изрядной натяжкой можно расценить в качестве мер государственной поддержки по сохранению имени и наследия Льва Карсавина, отнесем только издание Ю. А. Спиридоновым (1938–2010) Указа Главы Республики Коми от 14.01.1999 № 6. Согласно этому документу номерное кладбище заключенных Минерального лагеря (1947–1956 гг.) в пос. Абезь Интинского района было отнесено к объектам исторического и культурного значения и включено в перечень памятников истории и культуры местного (республиканского) значения¹.

Этим же актом Министерству культуры Республики Коми было поручено обеспечить контроль за сохранностью кладбища, но никаких конкретных предписаний о необходимости разработки культурных программ в указе не было. Стоит отметить, что в ранее изданном Указе Главы Республики Коми от 13 октября 1997 г. № 287 об издании Мартиролога «Покаяние»² такие вполне конкретные указания были, что, как известно, имело очень большие конкретные последствия. Какие-либо другие формы и виды государственной поддержки — информационной, финансовой или организационной — по вовлечению в культурный оборот конкретного имени и наследия Льва Карсавина за минувший период отсутствуют.

Косвенным образом содействовали информационно-культурному сохранению имени Карсавина некоторые точечные проекты Коми республиканского благотворительного общественного фонда жертв политических репрессий «Покаяние», созданного по ини-

¹ О включении объектов исторического и культурного значения в перечень памятников истории и культуры местного (республиканского) значения: указ Главы Республики Коми от 14.01.1999 № 6 // Газета «Республика» от 02 февраля 1999 (N 19).

² Об издании республиканского мартиролога «Покаяние»: указ Главы Республики Коми от 13 октября 1997 г. № 287 // Информационная система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/27313662/> (дата обращения: 15.05.2022).

циативе И. Е. Кулакова (1944–2005) в январе 1998 г.¹ и личные подвижнические усилия Михаила Борисовича Рогачева (1952–2021)².

На муниципальном уровне сохранению имени Карсавина способствовал только Интинский краеведческий музей. В 2001 г. на базе самодеятельного музея, созданного в школе пос. Абезь местным краеведом В. В. Ложкиным, был организован отдел Интинского краеведческого музея и выделено 0,5 ставки постоянного сотрудника этого филиального подразделения.

В 2012 г. музей провел научно-практическую конференцию³, в ходе которой по инициативе и на средства частного лица на могиле Л. П. Карсавина был установлен совершенно стандартный, безликий кладбищенский памятник. Эта тиражируемая всеми современными ритуальными агентствами плита заменила большой деревянный крест, установленный ранее абезьскими подвижниками А. М. Жаворонковым и В. В. Ложкиным. Символично, что инициатор замены креста на мраморную плиту Т.Я. Подрабинек воспроизвела в мраморе фактические ошибки в датах рождения и смерти Льва Карсавина, ранее сделанные литовскими энтузиастами на установленной ими металлической мемориальной доске.

Еще одна подобная научная конференция состоялась в сентябре 2017 г. Городские власти, видимо, решили одним проектом достичь сразу двух целей и посвятили форум одновременно и 100-летию Октябрьской революции, и 135-летию со дня рождения Л. П. Карсавина. Абсурдность такого шага дополнительно подчеркнуло название конференции — «Уроки обреченной веры». В

¹ Коми республиканский благотворительный общественный фонд жертв политических репрессий "Покаяние". URL: <https://pokoyanie-komi.ru/f/ustavskan-korіya1.pdf> (дата обращения: 20.05.2022).

² Напр. см. статьи «Абезь», «Абезьское мемориальное кладбище», «Карсавин», «Ванеев» // Покаяние: Мартиролог. Сыктывкар, 2016. Т. 12, Ч. 1. С. 15–16; 90; 284, 586.

³ Электронный портал «Благовест». URL: <http://blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=50091> (дата обращения: 20.05.2022).

анонсах было заявлено 60 участников¹, фактически вместе со школьниками пришло около 50 человек².

Систематическими усилиями по сохранению имени и наследия Л. П. Карсавина в Республике Коми после 1991 года и по настоящее время занимался только один энтузиаст. Им стал бывший кочегар, выросший до уровня вполне профессионального краеведа, патриот Абези Виктор Васильевич Ложкин. Именно его усилиями в Интинском краеведческом музее возник специальный фонд хранения, посвященный Карсавину. Фонд состоит из уникальных документов о жизни Льва Платоновича и включает даже некоторые личные вещи Карсавина, подаренные В. В. Ложкину в знак признательности Сусанной Львовной Карсавиной.

Возникает естественный вопрос: а может, Лев Карсавин, его наследие, вообще не нужны нашей суровой северной земле? Может быть, на «нет» и суда нет, и нам, современным жителям России, уже не близка «любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам»? Утвердительный ответ теоретически возможен, но для него придется пренебречь тем, что культурная ткань может распадаться целыми пластами, если из нее, не глядя, мотовски, выдергивают золотые нити, если не замечают их интегрирующего значения. Тем более, что на республиканском культурно-историческом ландшафте не наблюдается сверхвысокой плотности имен, значимых не только в российском, но и в мировом масштабе. Лев Платонович Карсавин относится к таковым вне всяких сомнений, а его судьба и творчество вполне могут заметно обогатить культурную панораму региона и даже удержать от некоторых ошибок. Поскольку к нынешнему дню для заметного числа жите-

¹ Материалы научно-практической конференции «Уроки обреченной веры», посвященной 135-летию со дня рождения русского религиозного философа Л. П. Карсавина и 100-летию Великой Октябрьской социалистической революции: сборник докладов и статей. СПб.: Свое издательство, 2018. С. 8–16.

² На могиле репрессированного философа Льва Карсавина в интинском поселке Абезь побывали участники научно-практической конференции // Коминформ. 2017. 22 сентября. URL: <https://komiinform.ru/news/153682> (дата обращения: 16.05.2022).

лей Республики Коми имя Льва Карсавина говорит немного, имеет смысл кратко обозначить вехи его жизненного пути и основные этапы творчества. Этот же абрис судьбы и трудов представляет собой богатую основу для творческого переосмысления и переработки в возможные научные, научно-практические, культурные проекты, литературные, церковно-ориентированные и др. проекты, связанные с именем этого замечательного ученого и мыслителя и его ученика и последователя А. А. Ванеева.

Выходец из мещанской семьи балетного танцора, далекой от мира академической науки, Лев Карсавин рано проявил свою одаренность, как, впрочем, и его впоследствии ставшая всемирно знаменитой родная сестра балерина Тамара Карсавина (1885–1978). Ее талант имел в сравнении с множественными дарованиями брата относительно узкий диапазон, но этих способностей в сочетании с трудолюбием вполне хватило, чтобы обеспечить русской танцовщице место главной звезды в знаменитых «русских сезонах» Сергея Дягилева в Европе (1909–1929), а позже — высокую должность вице-президента Королевской академии танца в Великобритании (1930–1955)¹, которую она сама помогала основать в 1920 г.²

Лев Карсавин обладал феноменальной памятью и способностями к языкам и выбрал для себя стезю историка-медиевиста, с блеском закончив вначале гимназию, а затем историко-филологический факультет Петербургского университета³. Его научный руководитель И. М. Гревс, подготовивший плеяду круп-

¹ Первый перевод мемуаров Т. П. Карсавиной был издан еще в СССР, см.: Карсавина Т. П. Театральная улица. Л.: Искусство, 1971. С. 246.

² Tamara Platonovna Karsavina // Britannica. URL: <https://www.britannica.com/biography/Tamara-Platonovna-Karsavina> (дата обращения: 20.05.2022).

³ К настоящему времени о судьбе и творчестве Л. П. Карсавина написано множество работ, поэтому в настоящей статье мы ограничимся ссылками. Интересующихся биографией Карсавина отсылаем к: Ендольцев Е. А. Лев Карсавин в Петербурге // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры и искусств. СПб., 2009. Т. 184. С. 394–399.

ных русских и советских историков, оценивал Карсавина как «сверхдаровитого»¹.

Магистерскую и докторскую диссертации Лев Карсавин успешно защитил в 1913 и в 1916 гг., но новаторский подход диссертанта вызвал серьезную полемику, так как существенно нарушал границы сложившихся подходов классической истории. В самом кратком виде можно сказать, не ограничиваясь принципом фактического историзма, он воссоздавал дух средневековой эпохи через понятия «среднего религиозного человека», носителя «общего религиозного фонда» [17]. Тем самым Карсавин не только предвосхитил теоретическую дисциплину, известную сегодня под именем «культурология», но и, по мнению некоторых исследователей, опередил французскую «школу аналов» исторической антропологии Марка Блока и Люсьена Февра [18].

Однако уже в 1918–1919 гг. Л. П. Карсавин заявил о себе в качестве религиозного автора, написав авторское² предисловие к собственному переводу откровений бл. Анджелы и оригинальную работу «Saligia», а в 1922 г. в качестве религиозного философа, имеющего собственный оригинальный взгляд. Он изложил его в книге со сложной жанровой полифонией «Noctes Petropolitanae» («Петербургские ночи»), соединив в тексте личные мистические озарения, богословские и научные знания, рациональные спекуляции и даже личные эротические переживания. Лирической героиней этой книги стала Е. Ч. Скржинская, в будущем состоявшаяся как крупный медиевист, а в пору написания «Петербургских ночей» — студентка Карсавина. Православная общественность не простила такой откровенности тому, кто заявлял о себе как о православном человеке и философе, ведь на момент написания книги Карсавин был женат и воспитывал трех дочерей.

Страсть к живой и конкретной женщине преобразила ученого и разбудила в нем страсть философской мысли, но ради своих до-

¹ Карташёв А. В. Лев Платонович Карсавин // Вестник РХД. 1960. № 58–59 (III–IV). С. 72–78.

² Откровения бл. Анджелы / пер. и вступ. ст. проф. Л. П. Карсавина. М.: Изд. Г. А. Лемана, 1918. С. 323.

черей Лев Карсавин не разрушил свою семью. Как свидетельствует Анатолий Ванеев, ставший самым близким Карсавину человеком в последний период жизни, это была любовь «чистая, ясная, прекрасная и вместе с тем мучительная, не осуществившаяся, но неизменная до порога старости» [20, с. 345].

После высылки из Советской России в Берлин Карсавин много пишет, выпускает несколько значительных работ, в том числе «Философию истории» и «О началах». Наконец он знакомится с одним из создателей евразийства П. П. Сувчинским, и по его настойчивым рекомендациям Карсавин вовлекается в очень узкий круг основателей и главных идеологов евразийского движения — вместе с Н. С. Трубецким, П. Н. Савицким, П. П. Сувчинским. В 1926 г. наступает парижский период его жизни и творчества, отмеченный тем, что после переезда в Кламар вокруг Карсавина образовалось своеобразное крыло евразийства и сложился некий дружеский круг для встреч и общения. В него вошли более молодые по возрасту участники, с семьей Карсавиных также сблизилась Сергей Эфрон и Марина Цветаева. Парижское крыло — «младоевразийцы» вырабатывали свои взгляды при явном теоретическом лидерстве Карсавина — «ересиарха» и «еретика среди еретиков» [21; 22].

В своем «левом» курсе и поисках путей сотрудничества с советской властью младоевразийцы даже попытались провести личные переговоры Л. П. Карсавина с видным большевиком Г. Л. Пятаковым, находившимся в 1927 г. на должности руководителя торгового представительства СССР во Франции [23]. Они считали западное влияние чужеродным для России, говорили о необходимости собственного пути для страны, признавали роль советов как выражение народовластия, а марксизм-ленинизма предлагали заменить на православие. Многие сторонники этого курса из искреннего патриотизма стали сотрудничать с ОГПУ, их значительное число в разные годы вернулось в СССР, и почти все они были, рано или поздно, репрессированы или расстреляны. Л. П. Карсавин в отношении с ОГПУ во Франции не вступал.

Просоветская ориентация части евразийства привела к расколу и кризису движения в 1928–1929 гг., а затем — к прекращению щедрого финансирования евразийцев английским меценатом Генри Сполдингом. В 1927 г. Карсавин получил приглашение занять место профессора в Каунасском университете, в 1928 г. он переехал в Литву. Преодолев непростые обстоятельства своего первого восприятия со стороны литовской религиозной и научной общности из-за публикации антикатолических брошюр и статей, Карсавин сравнительно благополучно встроился в литовскую науку. Он настолько блестяще освоил еще один язык, что доказал возможность создавать на литовском языке теоретические, в т. ч. философские работы [24].

Здесь же, в Каунасе, он создал (на русском языке) свою «Поэму о смерти»¹ (1932) — своеобразное продолжение «Петербургских ночей». Еще раньше, там же, он издал книгу «О личности»² (1929) — капитальное изложение своего философского истолкования отношений человека и бытия. В центр всего Карсавин поместил собственное ключевое понятие «симфонической личности».

Этот труд имеет религиозный характер, внутренне устремлен к раскрытию христианской догматики и вряд ли поддается конвертированию его в психологический или социологический дискурс. Убеденность Карсавина в эвристическом значении христианских догматов и онтологическая фундаментальность решительно выделяет Карсавина среди всех русских религиозных философов. Не пытаясь уравнивать русского мыслителя с Мартином Хайдеггером, все же следует указать, что к настоящему времени уже появились философско-аналитические работы, посвященные сопоставлению взглядов этих двух мыслителей [25].

О пятитомной «Истории европейской культуры»³ в шести книгах (5-й том в двух частях), написанной на литовском языке с 1931 по 1937 г., достаточно сказать, что к настоящему дню переведен и

¹ Карсавин Л. П. Поэма о смерти. Kaunas: Eranus, 1932. С. 80.

² Карсавин Л. П. О личности. Kaunas, 1929. С. 224.

³ Karsavinas Levas. Europos kultūros istorija. Kaunas, Vytauto Didžiojo universiteto Humanitarinių mokslų fakultetas. 6 tomai (5 kn. 1–2). 1931–1937

издан на русском языке только один первый том¹, при том что перевод и издание остальных книг могло бы составить честь и славу любому крупному российскому вузу.

Советская власть не забыла Л. П. Карсавина и после вхождения Литвы в состав СССР еще удивительно долго — до 1949 г. только внимательно присматривала за ним, окружив секретными осведомителями МГБ, но 9 июля философ был арестован. Находясь в тюрьме, Карсавин, подобно С. Бозцию, создал стихотворное произведение особого рода — «Венок сонетов», обращенное к Богу. Доставленный 8 сентября 1950 г.² после приговора Особого совещания к 10 годам заключения в инвалидный лагерь Абези, Лев Карсавин смог продолжить работу над стихами, вначале воспроизведя по памяти сочиненное в Вильнюсской тюрьме, а затем добавив «Терцины» и богословский комментарий к стихам. Больной и помещенный в лагерную больницу Карсавин продолжил работать над созданием отдельных статей, которые были записаны и сохранены заключенными Анатолием Анатольевичем Ванеевым и Владасом Никодимосом Шимкунасом [15].

Анатолий Ванеев стал учеником и душеприказчиком Льва Карсавина, спас все написанное в Абези после смерти своего учителя 17.08.1952 г.³ и уже в 1960-е гг. состоялся как самостоятельный оригинальный мыслитель⁴.

¹ Карсавин Л. П. История европейской культуры. Т. 1. Римская империя, христианство и варвары. СПб.: Алитейя, 2003. С. 336.

² Как следует из записей А. А. Ванеева в его личном архиве, доступного автору настоящей статьи.

³ Об уточненной дате смерти Льва Карсавина см.: Шаронов В. И. Старый фотоснимок могилы Л. П. Карсавина многие десятилетия скрывал точную дату его смерти // Осткрафт. Научное обозрение. М., 2019. №3. С. 157–160; Шаронов В. И. Старый фотоснимок могилы Л. П. Карсавина многие десятилетия скрывал точную дату его смерти. Послесловие // Осткрафт. Научное обозрение. М., 2019. № 4. С. 180–181.

⁴ О международном признании значения религиозной мысли А. А. Ванеева говорят публикации его произведений авторитетным богословским журналом «Символ», в редколлегию которого входил С. С. Аверинцев, В. В. Иванов и др. См., например: Ванеев А. А. Вторая новизна // Символ. Париж, 1994. № 32. С. 211–248; Ванеев А. А. Под углом умопремены // Символ. Париж, 1994. № 32. С. 249–254.

В заключение следует добавить, что, когда 1989 г. было установлено место захоронения Л. П. Карсавина, в Литве немедленно возникло движение по переносу останков в Вильнюс. Лишь благодаря нашему личному знакомству с одним из самых авторитетных литовских священников и общественных деятелей О. Ф. М. Сар., Станиславом Добровольским, бывшим заключенным Инты и Воркуты и близким другом А. А. Ванеева, этот проект сошел на «нет». Патер Станислав прочитал адресованное мне письмо от Сусанны Львовны Карсавиной, в которой она сформулировала свою волю и волю Марьяны Львовны, — не трогать могилу в Абези, и после этого своим авторитетом он остановил энтузиастов переноса праха Карсавина в Литву.

Таков краткий обзор жизни и творчества Л. П. Карсавина, чья судьба и творчество оказались близко связанными со множеством самых значительных людей нашего Отечества, и уже на основании этих сведений можно убедиться, какая широта интересов свойственна фигуре того, чьим местом упокоения Провидение назначило Республику Коми.

Панорама, представленная выше, позволяет самым кратким образом подвести некоторые наиболее важные итоги. Для этого достаточно воспользоваться таким индикатором сравнительного присутствия имен и наследия Питирима Сорокина и Льва Карсавина в историко-культурном ландшафте страны и Республики Коми, как количественные показатели публикационной активности книжных издательств, публикационной активности российских ученых, отражаемой в системе РИНЦ, присутствие наследия обоих авторов в основных научных библиотеках страны и республики.

Добросовестный наукометрический анализ публикационной активности, посвященной П. А. Сорокину в период с 1980 по 2012 г., предложила К. П. Лазебная. Из него следует, что двумя пиками научного интереса к сорокинским темам можно считать середину 1990-х гг. — 251 публ. и первое десятилетие 2000-х гг. — 361 публ. Пиковыми годами стали 1972 г. — 71 публ., 2000 г. — 61 публ. и 2009 г. — 176 публ. [5, с. 85]

По данным РИНЦ за указанный период в РФ было опубликовано научных статей и работ, в которых так или иначе затрагивались идеи и труды П. А. Сорокина и Л. П. Карсавина, соответственно свыше 10 тыс. и свыше 7 тыс. (что в очередной раз указывает на сопоставимую значимость наследия каждого из этих авторов). При том, что в республике количество публикаций о П. А. Сорокине, опубликованных к сегодняшнему дню, исчисляется в сотнях, аналогичных, т. е. появившихся в республиканских изданиях статей и книг, хотя бы отдаленно имеющих отношение к Л. П. Карсавину, кроме вышеупомянутых, сегодня фактически нет.

На сегодняшний день по данным электронного каталога Российской государственной библиотеки¹, куда в обязательном порядке должен поступать экземпляр каждой издаваемой книги, с 1989 г. по настоящее время в России вышли в свет 44 издания с работами П. А. Сорокина и 25 — с работами Л. П. Карсавина, в том числе в Москве и Санкт-Петербурге соответственно 27 и 25 книг, в Республике Коми 17 книг П. А. Сорокина и ни одной (!) книги — Л. П. Карсавина.

Электронный каталог Национальной библиотеки РК² по запросу «Питирим Сорокин» предлагает сведения о 71 издании, а по запросу «Лев Карсавин» — всего 10.

Эти данные позволяют предварительно констатировать, что потенциал имени и наследия Л. П. Карсавина, взятый в непосредственном историко-культурном ландшафте именно Республики Коми, в настоящее время фактически стремится к нулю. Это находится в существенном контрасте с тем положением, при котором государственная поддержка проектов, связанных с именем Питирима Сорокина, имеет весьма ощутимый и несравнимо более значительный по отношению к наследию Льва Карсавина результат.

¹ Российская государственная библиотека. Электронный каталог. URL: <https://search.rsl.ru/ru/search> (дата обращения: 17.05.2022).

² Электронный каталог Национальной библиотеки Республики Коми. URL: <https://орас.nbrkomi.ru/орас/> (дата обращения: 12.05.2022).

Заключение. Итак, сегодня сложилась парадоксальная ситуация, когда на историко-культурном ландшафте фактически отсутствуют имя и наследие человека весьма значительного масштаба. Происходит это, в первую очередь, потому, что современникам пока не удалось разглядеть и оценить ни этот потенциал, ни перспективы его творческого раскрытия и, следовательно, на эти цели не направлялось каких-либо мер государственной поддержки.

Трудности, возникающие при решении задачи реализации потенциала наследия Карсавина, можно обозначить в различных регистрах — на духовно-нравственном уровне, через теологическое и философское осмысление и уже потом на уровне практических проектов и программ. Подступаясь к решению этой задачи, нельзя забыть, что Лев Карсавин творил и известен преимущественно как русский религиозный философ, а его работы абезьского периода отмечены особенной сосредоточенностью на темах личной веры и отношений с Богом. Следовательно, тему о значении его наследия следует раскрывать и прояснять соответствующим образом, т. е. в первую очередь на языке богословия и религиозной философии.

Если двигаться таким путем, то первое, на что наталкивается наша мысль при обращении к карсавинской теме, — это сам факт чудесного обретения его могилы, вызывающе нарушивший «естественные» процессы после ГУЛАГовского советского и российско-го этапов развития страны. Всем своим ходом, вследствие ли каких-либо корыстных мотивов, или руководствуясь некими возвышенными соображениями, а в иных случаях вовсе бездумно, но происходившее развитие страны методично стирало материальные приметы гулаговских погостов. Жизнь наступала на омертвевшее, и лагерные кладбища становились полями, по ним проходили новые трассы, на них даже возводились дома. Время не есть вечность, время имеет границы, и эта конечность, казалось, совсем не оставляет шансов вернуть ничтожно маленькому кусочку тундры статус могилы конкретного смертного человека. И вдруг в этой заданной переменчивости и бренности всего имя Льва Карсавина, писавшего о том, что наша земная смерть не есть последний конец, а только необходимый момент нашего соединения с вечностью,

вечной жизнью, превозмогло, разорвало дурную бесконечность своей обреченности на небытие. Позволено ли кому-то расценить случившееся от слова «случайно»?

Эти отвлеченные положения открываются более понятно, если вспомнить, как мы храним память о дорогих нам, но уже ушедших людях. Разве не становится для каждого из нас живым общением воспоминание о любимом человеке? А. А. Ванеев не сомневался, что любовь к умершему — свидетельство его живого присутствия [26, с. 28]. Стоит только встать на вульгарно-атеистическую позицию и усомниться в правоте Анатолия Ванеева, заявить, что со смертью человека все окончательно заканчивается, человеческая жизнь, все наше культурное творчество обесцениваются и теряют всякий смысл.

В церковной службе, посвященной покинувшему этот мир человеку, есть молитвенная просьба к Богу о со-творении ему вечной памяти. В них надо расслышать указание на то, что хранение памяти есть творение, акт творческий и, значит, созидающий. Не случайно поэтому поэт продолжает свое утверждение о любви к отеческим гробам строчками, что это чувство есть животворящая святыня, без которой земля была бы мертва.

Поэзия и философия — сестры, а смысл одинаково хорошо умеет как открываться в абстракции и метафоре, так оставаться в них прикрытым и недоступным. На это указывает Ж. Маритен, когда утверждает, что абстракция есть смерть для одного, для другого — воздух, которым он дышит, и животворение [27, с. 108]. Лев Карсавин — богослов, философ и поэт оказался слишком сложным для понимания в сравнении с Питиримом Сорокиным. Отчасти трудностью своей теоретической, отвлеченной мысли он сам несет ответственность за то, что не был подхвачен волной подлинного интереса. И до сих пор Карсавин не услышан и не понят при том, что на первоначальном этапе очень многие были тронуты его судьбой, историей его смерти, обретением могилы и буквально рванулись погрузиться в его религиозно-философские тексты, но быстро отступились, заподозрив автора в схоластике и оторванности от реальной жизни.

Однако наравне с тем, что Карсавин сам несет свою меру ответственности за сложность своих текстов и трудность умозрений, будущим читателям карсавинских работ тоже есть над чем поразмыслить. Воспитанному наукой, современному человеку привычно заносить философов в «системы», «классификации», приклеивать всевозможные «измы», как будто произнеся слова «модернизм», «персонализм» и иже с ними, что-то становится понятнее. На самом деле в таких случаях чаще всего подлинную философию незаметно подменяет философование, а философоведы, выпускаемые вузами, зачастую слишком склонны именовать себя философами. Но подлинная философия оживает и доходит до нашего сердца тогда, когда она становится для человека, по определению Льва Шестова, глубоко личным «странствованием по душам» [28, с. 262]. Анатолий Ванеев не только осознал это в отношении философского наследия Льва Карсавина, но и «отжал» его мысль до ясных четких формулировок [26, с. 345], в конце концов сосредоточившись на теме необходимости христианского выяснения положительного значения атеизма. Революционность этой задачи очевидна, ведь веками до Льва Карсавина и Анатолия Ванеева атеизм трактовался как порождение греховной поврежденности человека или результат действия темных сил. А. А. Ванеев по-своему развил то, что у Карсавина было только интуицией.

В одной из своих еще неопубликованных работ Ванеев прямо заявляет, что религиозным заданием нашего времени является преодоление в нашем сознании тех невидимых направляющих, посредством которых осуществляется атеистическое видение действительности и которые мешают нам увидеть, что весь положительный багаж атеизма — это реалистичность, его доверие действительности, его жажда свободы, его демократичность — все это и многое другое вышло из религиозных начал, вышло однако через прерыв самой религиозности и томится ожиданием, чтобы через прерыв была явлена непрерывность религиозного сознания, неотъемлемым достоянием которого является не только культурная религиозность, не только религиозная форма, а действительность как таковая во всех без малейшего исключения ее формах.

Сегодня, спустя полвека, когда в новой России стали известны книги Карла Барта, Карла Ранера, Дитриха Бонхёффера и др., идеи о необходимости выяснения положительного смысла атеизма, обдуманые А. А. Ваневым, уже не звучат шокирующе. Но в 1970-е гг. какие-либо труды западных теологов были совершенно недоступны и Ванеев шел не вычитанными путями западных теологов, а сосредоточенностью личной мысли, воспитанной и направляемой православным вероучением.

К этому уроку уяснения христианского смысла атеизма непосредственно примыкает еще одно дело, взятое на себя Анатолием Ванеевым. Перелагая мысль своего учителя, он ни на минуту не забывал о духовном призыве апостола Павла — не уклоняться от простоты во Христе, подвергая ум опасностям (2 Кор. 11:3). Ванеев был твердо убежден, что время, когда Церкви будет позволено говорить, обязательно наступит. Предупреждая об опасностях стилизации веры, или, как он говорил, «лубочного православия», Анатолий Ванеев учил говорить о вере без чувственной экзальтации, без пафосного наукообразия, но просто, ясно, серьезно и ответственно, чтобы слова доходили как для людей верующих, так и для и тех, кто пока далек от важной темы веры и Бога.

Еще один урок, который возможно извлечь из судьбы самого Льва Карсавина, — это его подвижнический труд в Литве. Пока Литва была открыта мировому наследию, мировой культуре, уровень научной жизни в ней был относительно достойным и шли процессы творческого развития. Стоило литовской элите повернуть курс к возделыванию исключительно национальной культуры, как многое стало чахнуть, вырождаться.

Если спроецировать этот, увы, по результатам негативный опыт на деятельность республиканских центров, сосредоточенных на продвижении наследия Питирима Сорокина, получающих значительную государственную помощь, то руководителям Республики Коми и самих этих центров следует как можно скорее осознать, что не интересом к единому имени Сорокина обеспечивается культурное и научное будущее. Наукометрия уже давно сигнализирует, что количество публикаций, посвященных непосредственно

биографии Сорокина, начало падать еще несколько лет назад [5], и это вполне закономерно с точки зрения насыщения общественного интереса. С узко тематическим «перееданием» можно и нужно бороться особой интеллектуальной «диетой», научаясь мыслить многомерно, масштабами мира, одновременно не страшась осознавать себя крепкой российской провинцией, по-настоящему сильной и продвинутой в нескольких направлениях и используя все ценное, что подарено самой историей края.

В числе прочего — это имя Льва Платоновича Карсавина, его наследие, вклад в российскую историческую науку, и особенно его опыт и теоретическая разработка возможностей евразийской модели и вектора государственного развития страны, особенно актуальной сегодня. Не меньшим потенциалом обладают и его богословские и философские труды мыслителя. Для этого необходимо только со-организовать соответствующие проекты, поддержать раскрытие и реализацию скрытого в карсавинском имени и его наследии. Разумеется, такая задача адресуется и посильна не просто неким отвлеченным институциональным государственным структурам «вообще», а работающим в них людям, имеющим настоящее государственное мышление, способным видеть подлинную историческую и культурную перспективу, осознавать духовный и культурный масштаб имен и их наследия.

Список источников

1. Квакин А. В. Высылка интеллигенции в 1922–1923 годы: мифы и реальность // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2013. № 1 (9). С. 93–106.
2. Долгов Ю. А. Основные направления изучения и популяризации наследия П. А. Сорокина в России и за рубежом // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2017. Вып. 6. С. 158–174.
3. Кузиванова О. Ю. Институционализация памяти и популяризация научного наследия П. А. Сорокина в Республике Коми // Центр «Наследие» имени Питирима Сорокина. Раздел «Материалы и статьи». URL: <http://rksorokinctr.org/images/nauka/kuzivanova.%20sorokin%20i%20rk.pdf> (дата обращения: 20.05.2022).

4. Кузиванова О. Ю. Изучение и популяризация научного наследия П. Сорокина в Республике Коми: доклад на пленарном заседании Международной научной конференции «Питирим Сорокин и парадигмы глобального развития XXI века» (к 130-летию со дня рождения), Сыктывкар, 10 октября 2019 г. // Центр «Наследие» имени Питирима Сорокина. Раздел «Материалы и статьи». URL: http://rksorokinctr.org/images/nauka/kuzivanova_ou.pdf (дата обращения: 20.05.2022).
5. Лазебная К. П. Основные направления исследований творчества П. А. Сорокина в России: наукометрические и историографические данные. // *Наследие*. 2014. № 4. С. 83–93.
6. Русанова В. С. Русские революции 1917 года и П. А. Сорокин (историографический аспект) // *Вестник Северного (Арктического) федерального университета*. 2019. № 6. С. 42–55.
7. Питирим Александрович Сорокин: Каталог книжной выставки, посвященной 100-летию со дня рождения / [сост. В. М. Зверев, В. И. Капуста; вступ. ст. И. А. Голосенко]. Л.: БАН, 1989. С. 31.
8. Несанелис Д. А. Благодарная память. К 100-летию Василия Васильевича Налимова // *Вопросы истории и культуры северных стран и территорий*. 2010. № 3 (11). URL: <http://www.hcpncr.com/journ1110/journ1110nesanelis.html> (дата обращения: 20.05.0222).
9. Канев С. Н. Путь Питирима Сорокина. Сыктывкар: Изд-во Коми обкома КПСС, 1990. С.23.
10. Голосенко И. А. Питирим Сорокин: судьба и труды. Сыктывкар, Коми кн. изд-во, 1991. С. 246.
11. П. Сорокин: Успешный дебют в столице // *Родники Пармы: научно-популярный сборник*. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1990. С. 49–50.
12. Кротов П. П., Липский А. В. Пути-дороги «большого человека» (Очерк о Питириме Сорокине) // *Родники Пармы: научно-популярный сборник*. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1990. С. 51–66.
13. Дойков Ю. В. От составителя // Питирим Сорокин «Своевременные мысли»: библиографический указатель статей, опубликованный в газете “Воля народа” 29 апреля — 28 декабря 1917 года. Архангельск, 1993. С. 15.
14. Ванеев А. А. Два года в Абези // *Минувшее*. Paris: Atheneum, 1988. № 6. С. 54–203.
15. Ванеев А. А. Два года в Абези. Брюссель: Жизнь с Богом, 1990. С. 386.

16. Румянцева С. Ю., Шаронов В. И. «Он всегда был русским...» // Родники Пармы. Научно-популярный сборник. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1990. С. 66-78.

17. Безгодков Д.Н., Вологин Е. А. Концепт выдающейся личности и университетская среда: символично-дидактический смысл судьбы (П. А. Сорокин и Л. П. Карсавин) // Высшее образование в России. 2017. № 4 (211). С. 137-143.

18. Васильева М. А. Средневековая Италия и спор о «среднем человеке»: полемика П. М. Бицилли с Л. П. Карсавиным // Россия — Запад — Восток. Литературные и культурные связи. 2014. № 2. М.: Дом Русского Зарубежья. С. 50-64.

19. Хромова Е. Б. Из истории становления переноса антропологии в России: вклад истории ментальностей // Историческая и социально-образовательная мысль: всероссийский научный журнал. 2018. Т. 10. № 5 (Часть 1). С. 53-61.

20. Ванеев А. А. Очерк жизни и идей Л. П. Карсавина // Карсавин Л. П. Два года в Абези. Брюссель: Жизнь с Богом, 1990. С. 337-366.

21. Мартынов А. Лев Карсавин: философ всеединства, персоналист, ересиарх // Вопросы философии. 2008. № 6. М.: ИФ РАН, 2008. С. 170.

22. Байсвенгер М. «Еретик» среди «еретиков»: Л. П. Карсавин и Евразийство // Лев Платонович Карсавин. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 160-192.

23. Колеров М. А. О любви евразийства к СССР: Письмо Л. П. Карсавина к Г. Л. Пятакову (1927) // Русский сборник. Вып. XIV. М., 2013. С. 415-421.

24. Ласинкас П. Литовский период жизни и деятельности Льва Платоновича Карсавина // Диаспора: Новые материалы. 2004. № 6. С. 591-619.

25. Дёмин И. В. Трактовка соотношения прошлого и настоящего в историософии Карсавина и в экзистенциальной аналитике Хайдеггера // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2015. Т. 16. № 4. С. 55-65.

26. Иванов К. К. А. Ванеев — ученик Л. Карсавина // Иванов К. К. Камни. СПб., 2016. С. 28.

27. Маритен Ж. Величие и нищета метафизики // Маритен Ж. Избранное: Величие и нищета метафизики. М.: РОССПЭН. 2004. С. 107-129.

28. Шестов Л. На весах Иова (странствования по душам) // Шестов Л. Сочинения: в 2 т. М.: Наука, 1993. Т. 2. С. 25-551.

References

1. Kvakina A. V. Expulsion of the Intelligentsia in 1922–1923: myths and reality. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*, 2013, no 1, (9), pp. 93–106. (In Russ.)
2. Dolgov Yu. A. Main areas for research and popularization of P.A. Sorokin's heritage in Russia and abroad. *Vestnik Syktyvkar'skogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk*, 2017, vol. 6, pp. 158–174. (In Russ.)
3. Kuzivanova O. Yu. *Institucionalizatsiya pamyati i populyarizatsiya nauchnogo naslediya P.A. Sorokina v Respublike Komi* [Institutionalization of memory and popularization of the scientific heritage of P.A. Sorokin in the Komi Republic]. Centr «Nasledie» imeni Pitirima Sorokina. Section «Materials and Articles». (In Russ) Available at: <http://rksorokinctr.org/images/nauka/kuzivanova.%20sorokin%20i%20rk.pdf> (accessed 20.05.2022).
4. Kuzivanova O. Yu. *Izucheniye i populyarizatsiya nauchnogo naslediya P. Sorokina v Respublike Komi* [Study and popularization of the scientific heritage of P. Sorokin in the Komi Republic]. Report at the plenary session of the International Scientific Conference "Pitirim Sorokin and paradigms of global development of the XXI century" (To the 130th anniversary of his birth) Syktyvkar, October 10, 2019, 10 October 2019. Centr «Nasledie» imeni Pitirima Sorokina. Section «Materials and Articles». (In Russ.) Available at: http://rksorokinctr.org/images/nauka/kuzivanova_oy.pdf (accessed 20.05.2022).
5. Lazebnaya K. P. The main directions of research of P.A. Sorokin's heritage in Russia: scientometric and historiographic data]. *Nasledie*, 2014, no 4, pp. 83–93. (In Russ.)
6. Rusanova V. S. Russian Revolutions of 1917 and P. A. Sorokin (historiographic aspect). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta*, 2019, no 6, pp. 42–55. (In Russ.)
7. *Pitirim Aleksandrovich Sorokin: Katalog knizhnoj vystavki, posvyashchennoj 100-letiyu so dnya rozhdeniya* [Pitirim Aleksandrovich Sorokin: Catalog of the book exhibition dedicated to the 100th anniversary of his birth]. [Sost. V. M. Zverev, V. I. Kapusta; Vstup. st. I. A. Golosenko]. Leningrad, BAN, 1989. p. 31. (In Russ.)
8. Nesanelis D. A. Grateful memory. To the 100th anniversary of Vasily Vasilyevich Nalimov. *Voprosy istorii i kul'tury severnykh stran i territorij*. 2010, № 3 (11). (In Russ.) Available at: <http://www.hcpncr.com/journ1110/journ1110nesanelis.html> (accessed 20.05.2022).

9. Kanev S. N. *Put' Pitirima Sorokina* [The path of Pitirim Sorokin]. Syktyvkar, Izd-vo Komi obkoma KPSS, 1990. p.23. (In Russ.)

10. Golosenko I. A. *Pitirim Sorokin: sud'ba i trudy* [Pitirim Sorokin: his life and works]. Syktyvkar, Komi knizhnoe izdatel'stvo, 1991. p. 246. (In Russ)

11. P. Sorokin: Successful debut in the capital. *Rodniki parmy. Nauchno-populyarnyj sbornik*. Syktyvkar, Komi knizhnoe izdatel'stvo, 1990. pp. 49–50. (In Russ.)

12. Krotov P. P., Lipskij A.V. Life paths of the 'big man' (Essay on Pitirim Sorokin). *Rodniki parmy. Nauchno-populyarnyj sbornik*. Syktyvkar, Komi knizhnoe izdatel'stvo, 1990. pp. 51–66. (In Russ.)

13. Dojkov Yu. V. From the compiler. *Pitirim Sorokin «Svoevremennye mysli»* [Bibliographic index of articles published in the newspaper "Will of the People"] 29 April — 28 December, 1917. Arhangel'sk, 1993. p. 15. (In Russ.)

14. Vaneev A. A. Two year in Abez. *Minuvshee*, 1988, no 6, Paris, Atheneum. pp. 54-203. (In Russ.)

15. Vaneev A. A. *Dva goda v Abezi* [Two years in Abez]. Brussels, Zhizn' s Bogom. 1990. p. 386. (In Russ.)

16. Rumyancheva S. Yu., Sharonov V. I. He was always a Russian.... *Rodniki parmy. Nauchno-populyarnyj sbornik*. Syktyvkar, Komi knizhnoe izdatel'stvo, 1990. pp. 66–78. (In Russ.)

17. Bezgodov D. N, Vologin E. A. The concept of an outstanding personality and the university environment: the symbolic and didactic meaning of fate (P. A. Sorokin and L.P. Karsavin). *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2017, no 4 (211), pp. 137–143. (In Russ.)

18. Vasil'eva M. A. Medieval Italy and the controversy regarding the "average man": the dispute of P. M. Bitsilli with L. P. Karsavin. *Rossiya — Zapad — Vostok. Literaturnye i kul'turnye svyazi*, 2014, no 2, Moscow, Dom Russkogo Zarubezh'ya, pp. 50–64. (In Russ.)

19. Hromova E. B. From the history of the formation of the transfer of anthropology in Russia: the contribution of the history of mentalities. *Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl': vserossijskij nauchnyj zhurnal*, 2018, vol 10, no. 5 (1), pp. 53–61. (In Russ.)

20. Vaneev A. A. Essay on the life and ideas of L.P Karsavin. Karsavin L. P. *Dva goda v Abezi*. Brussels, Zhizn' s Bogom. 1990. pp. 337–366. (In Russ.)

21. Martynov A. Lev Karsavin: philosopher of unity, personalist, heresiarch. *Voprosy filosofii*, 2008, no. 6, p.170. (In Russ.)

22. Bajssvenger M. "Heretic" among "heretics": L.P. Karsavin and Eurasianism]. *Lev Platonovich Karsavin*. Moscow, ROSSPEN, 2012, pp. 160–192. (In Russ.)

23. Kolerov. M. A. On the love of Eurasianism for the USSR: L. P. Karsavin's letter to G. L. Pyatakov (1927). *Russkij sbornik*, vol. XIV. Moscow, 2013, pp. 415–421. (In Russ.)

24. Lasinskas P. The Lithuanian period in the life and work of Lev Platonovich Karsavin. *Diaspora: Novye materialy*, 2004, no. 6, pp. 591–619. (In Russ.)

25. Dyomin I. V. Interpretation of the relationship between the past and the present in the historiosophy of Karsavin and in the existential analytics of Heidegger. *Vestnik Russkoj hristianskoj gumanitarnoj akademii*, 2015, vol.16, no. 4, pp. 55–65. (In Russ.)

26. Ivanov K. K. *A. Vaneev — uchenik L. Karsavina* [A. Vaneev — a student of L.Karsavin]. *Ivanov K. K. Kamni*. St. Petersburg, 2016. p.28. (In Russ.)

27. Maritain J. Greatness and poverty of metaphysics. *Maritain J. Izbrannoe: Velichie i nishcheta metafiziki*. Moscow, ROSSPEN. 2004. pp. 107–129. (In Russ.)

28. Shestov L. On the scales of Job (traveling in souls). Shestov L. *Sochineniya v dvuh tomah*. Vol. 2. Moscow, Nauka. 1993. pp. 25–551. (In Russ.)

Сведения об авторе / Information about the author

Шаронов Владимир Иванович

Vladimir I. Sharonov

кандидат педагогических наук, ученый секретарь, заслуженный работник культуры РФ.

Candidate of Pedagogical Sciences, Scientific Secretary, Honored Worker of Culture of the Russian Federation.

Западный филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы

Western branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration,

236016, Россия, г. Калининград, ул. Артиллерийская, д. 62

236016, Russia, Kaliningrad, Ul. Artilleryskaya, 62

Статья поступила в редакцию / The article was submitted

28.05.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing

27.06.2022

Принята к публикации / Accepted for publication

29.06.2022